

"Высокомерный!"

В ответ на мои слова монах, излучавший золотой свет, внезапно поднял руку и увидел десять тысяч символов, излучающих золотой свет, устремившихся ко мне. Я подсознательно поднял свой Чжаньфу, чтобы сопротивляться, и с ударом "Десять тысяч персонажей" ударили по Чжаньфу. Я думал, что это была просто атака, но золотой свет внезапно открылся и образовал нечто вроде золотой крышки колокола, крепко зажав меня в ловушку внутри.

Я сошла с ума и использовала Чжаньфу, чтобы прорезать золотой колокол, но колокол не двигался, заставляя меня чувствовать себя рассеянной. Монах холодно улыбнулся и спокойно сказал: "С твоей способностью, как ты можешь разбить золотой колокол? Цзян Чэн, учения Будды более полезны для тех, кто более демонический, вы уже одержимы, так почему бы вам не позволить мне помочь вам освободиться".

"Единственный человек, который может освободить меня, - это я сам... "Я скрежещал зубами и говорил с низким рёвом, продолжая резать вперёд с силой". Я не знаю, из какого материала он был сделан, но он вообще не сработал, несмотря на то, что он был настолько острым, чтобы порезать Будду.

"Хм..." хладнокровно сказал монах: "Я ничего не могу поделать с твоим упрямством". Просто правила не нарушаются, и вы уже достаточно поняли, чтобы иметь шанс попасть в Класс Бессмертных. Однако, если вы спросите меня, с таким менталитетом, вы не можете стать бессмертным. Это правило в любом случае, можно попробовать. Вперед!"

Он вдруг издал низкий крик, и увидел, что в его руках, золотой маленький человек вдруг появился из ниоткуда, и этот маленький человек выглядел точно так же, как я, и в то же время, эти темноты также сгустились в черный маленький человек. Передо мной плавали два маленьких человечка, и он спокойно сказал: "По правилам, у тех, кто имеет достаточно понимания, есть шанс стать бессмертными". Но если менталитет не очень хорош, то будет уже поздно кому-то направлять его. Тогда был дьявол по имени Ли Хунду, у которого уже были силы стать бессмертным, но из-за своего тиранического менталитета ему не позволили стать божественным Буддой. Цзян Чэн, перед тобой золотой злодей и черный злодей. Если золотой злодей готов принять вас, ваша душа укрепитя и будет причислена к бессмертному классу. Но если черный злодей примет тебя, то... ты сойдешь с рельс и полностью станешь машиной смерти, и тогда я уберу тебя, не нарушая правил буддизма".

Я смотрел на двух маленьких людей передо мной и чувствовал, что они любят меня, как будто они мои дети, или другая часть меня. Когда я протянул руку, оба маленьких человечка подпрыгнули от радости и даже подошли, чтобы потереться о мою руку.

Поймать золотых маленьких человечков можно было бы в сказочном классе.....

Я проглотил, не удивительно, что Чжан Хуасу и Юй Сиань имели бессмертную силу, они, казалось, достигли этого уровня. Хотя поначалу она была слабой, но все же бессмертной силой, определенно гораздо сильнее, чем моя нынешняя сила.

Но когда я дотронулся до золотого злодея, случилось нечто поразительное. Я увидел, что радостный золотой человечек на самом деле внезапно изменил свое лицо и ушел от меня в очень отвратительной манере, как будто он не хотел быть со мной. Я пытался схватить его снова, но он как будто превратился в воображаемую тень, так что я не мог схватить его. Вместо этого маленький чернокожий доброжелательно следовал за мной, и время от времени даже терлся о мою шею.

"Пухахаха..." монах вдруг засмеялся: "Цзян Чэн, такова воля Божья, ты быстро становишься демоном, позволь мне убрать этого твоего демона". Трепещите, бойтесь, после стольких лет я видел много таких людей, как вы, все плакали и умоляли о пощаде, но в конце концов, это все равно результат".

Я медленно опустил руку, посмотрел на монаха и спокойно сказал: "Ты действительно не похож на Будду, кто ты такой?".

"Я не просто Будда, но Будда разума, способный делать вещи по своим собственным предпочтениям и неприятностям..." - холодно сказал он, - "Так же хорошо, что ты мне очень не нравишься".

"О".

Я спокойно отреагировал, затем протянул руку и нежно схватил передо мной черного злодея. Увидев меня в этой ситуации, монах удивленно поднял брови, а потом немного улыбнулся.

Маленький черный человек ворвался в мое тело, и на мгновение я почувствовал только холод по всему телу, в результате чего мой мозг внезапно стал чрезвычайно чистым. Но как раз тогда, когда мой мозг был предельно чистым, все мои плохие воспоминания появились в моей голове.

Я видел все, видел все, что было плохо для меня. Смерть моих родителей, роман Цзян Сюэ с Дунфан Юйю, Цао Да, который все еще на дне озера.

Каждое болезненное воспоминание глубоко мучает меня, как бы стимулируя каждую пору моего тела. Эти вещи почти сводили меня с ума, но я подумал об этом и, наконец, вздохнул, закрыв глаза и почувствовав эту новую силу.

"О?"

Монах закричал врасплох, и когда маленький черный мужчина полностью ворвался в меня, и прохлада медленно рассеивалась, он в замешательстве сказал: "Ты не в сварливом настроении"?

Я покачал головой и сказал, очень спокойно, "Не сварливый".

"Почему? Я имею в виду... ты ничего не помнишь?" Он был удивлен.

Я посмотрел в глаза монаху и сказал очень серьезно: "Есть много плохих воспоминаний, которые появляются в моей голове, некоторые вещи, которые я могу исправить, и некоторые вещи, которые я не могу. Иногда мне хочется сойти с ума, но я глубоко помню, что женщина, которую я когда-то любил больше всех, она сказала со мной - все это произойдет потому, что я слишком слаб. Я действительно расстраиваюсь, я действительно злюсь, но в конце концов, я могу свалить вину только на себя, и нет смысла злиться больше, чем я должен, так что я мог бы с таким же успехом жить своей жизнью и наверстать упущенное до конца своей жизни".

"Интересно".

Монах внезапно проявил насмешку: "Впервые вижу такого спокойного дьявола, Цзян Чэн, беру свои слова назад, по крайней мере, ты произвел на меня впечатление. Просто, несмотря на то, что слова верны, вы должны показать свою способность, это не та эпоха, в которой вы

можете путаться в бессмыслице. Ты теперь демон, и для меня было бы нарушением моего долга отпустить тебя по собственному желанию. Давай, докажи мне, что ты можешь контролировать своих демонов, что ты можешь делать это, не подвергая опасности мир".

Я закрыл глаза и крепко схватил Чжаньфу. В это время я чувствовала в своем теле странную силу, которой никогда раньше не пользовалась, как будто моя ци тонула, и я могла легко вызвать ее.

Как я призвал эту силу, холодное ощущение распространилось по каждому углу моего тела, Чжаньфу жужжал в моей руке, черный свет мигал в моей руке, и я поднял свой нож, резал Чжаньфу к передней части!

"Ух ты!"

Первоначально несокрушимый золотой колокол был на этот раз фактически рублен мной. Лицо монаха уже было полно изумления, только для того, чтобы увидеть это золотое рассеяние света и исчезнуть в звездных световых точках. Я глубоко вздохнул и медленно почувствовал ту силу, что была раньше.

Я чувствовал, хотя и слабо, что это была сила, похожая на Чжан Хуасу и У Сянь, просто немного... другая.

"Я впервые вижу такого другого дьявола..."

Монах был одурманен и, наконец, покачал головой и вздохнул: "В конце концов, я видел слишком мало, и великий мир не должен быть ничем иным, как чудесным". Амиабха Будда также пришел к некоторому пониманию".

Я не пробудился от силы, которую чувствовал, а теперь посмотрел на свои руки и прошептал: "Что это была за сила... только что?"

"Бессмертная - это бессмертная сила, Будда - это Дхарма, а твоя - это... демоническая энергия". Он сказал слабо.

Я был сбит с толку: "Я стал демоном?"

"Тело становится дьяволом, но сердце не становится дьяволом, и истинный дьявол не может отличить себя..." Монах скрепил руки и пробормотал: "Амиабха, дьявольщина подобна клинку крови в руках нечестивых. Его можно свободно использовать в руках хорошего человека. Цзян Чэн, добрый ты человек или злой, у меня до сих пор нет определения. Отпущу тебя сегодня, если я узнаю, что ты злой человек, я обязательно заставлю твою душу улететь в небытие".

Я холодно посмотрел на монаха, так как ситуация вокруг меня медленно угасала, и я подумал, что смогу вернуться в Бессмертный дворец. Неожиданно, когда сцена полностью исчезла, тень от лезвия появилась из ниоткуда в моей голове.

Окружающая территория была черной, как будто в огромной вселенной, и нож прилетел издали и был выставлен передо мной в очень большом размере.

Лезвие было древним и простым, но оно было наполнено убийственной аурой.

Я проглотил свою слюну, полную недоверия.

Это было... Оригинальное оружие Ли Хонгду, Яростного Бога!

<http://tl.rulate.ru/book/41095/1046163>